

Вот уже больше месяца Циншань и его группа сторожили рудник на горе Тяньлянь.

Вечером небо было пасмурным.

На участке уже горели факелы. Некоторые уже начинали разводить костры. Солдаты и сержанты черной армии бдительно патрулировали по участку. Сейчас Циншань находился внутри большого помещения в руднике фиолетового золота. Там находились комнаты в горе Тяньлянь.

"Чи, чи!" Красиво горело пламя костра.

Циншань держал копье и был погружен в искусство копья.

"Ощущение, как будто мне угрожала смертельная опасность, и я выбрался из нее! Я в отчаянии, но еще надеюсь..." Размышлял Циншань. За последний месяц он разделил восемь приемов "Обжигающее пламя искусство копья" и построил в них художественные концепции. Он уже создал четыре приема.

Первый - Серебряный цветок пламенного дерева! Этот прием был каким-то загадочным, красивым и в то же время с ним легко можно запутать врага.

Второй прием - Вспыхнувшая страсть! Название было не очень порядочным, зато полностью отражало суть. Название показывало мощь приема: сила "вспыхивала" ежесекундно - словно в огонь подливали масло.

Третий прием - Мигающее пламя! Это коварный прием. Его можно исполнить очень быстро и бесшумно.

Четвертый прием - Дикий огонь! Этот прием является совокупностью нападения. Для него требовалось много энергии, но в обмен получаешь невероятную мощь.

Остался последний, пятый прием. Замысел приема был похож на существо, которое находилось в подавленном настроении.

"Не правильно!" Циншань покачал головой.

На создание приема "Серебряный цветок пламенного дерева" ушло всего три дня. Но чем больше приемов создавал Циншань, тем больше времени уходило у него для их завершения. Честно говоря, даже шокирующая мощь этих приемов не сравнится с "Преследующей тенью", "Единством преобразования", и "Ядовитой иглой". Ведь Циншань обучался элемента в боксе в течение долгого времени в прошлой жизни.

Созданию этих трех приемов он посвятил более десяти лет своей жизни.

Они казались простыми, но уже приняли свою истинную форму - их мощь шокировала.

Но за все это время Циншаню так и не удалось создать из пяти элементов бокса версию техники копья "Взрывной кулак". У Циншаня было ощущение, что он разделил и смешал приемы техники копья Обжигающее Пламя, что к нему приходило понимание характерных черт стихии огня. А что касается приемов копья, разработанных из "Взрывного кулака", идеи в

голове Циншаня становились все ясней и ясней.

В прошлой жизни, "Взрывной кулак тигра" была самой мощной техникой Циншаня. Если бы она была разработана в технику копья, мощь этой техники была бы больше, чем в технике "Ядовитая Игла".

Но всему свое время.

Ему пришлось создать пятый прием техники "Обжигающее пламя". Если бы он ее не придумал, как бы он развивал "Взрывной кулак", более трудный прием?

"Угнетенный внутренний мир отличался по существу от состояние между жизнью и смертью. Такой настрой..." Циншань размышлял об этом, как вдруг ----

"Пам!" Раздался звук.

Циншань повернулся, но увидел только потускневший костер. На горящих бревнах то пропадали, то появлялись красные искры. Циншань взял пару сухих бревен, лежавших неподалеку, и подкинул их в костер. Маленькие искорки превратились в большое пламя.

"Что?"

В тот момент, когда разгорелся костер, Циншаню в голову пришла идея. Его осенило!

"Я понял!"

Циншань быстро схватил копье, закрыл глаза: правой рукой он схватился за верхнюю часть копья, а левой - за само копье. Сначала он отвел копья назад, а затем резко толкнул. Циншань выпустил внутреннюю силу в копье "Перерождение". Перед ним очень быстро оттопырился наконечник копья.

Когда он достиг своего предела, наконечник начал слегка трястись.

Ху! Ху!

Перед острием копья появилась спираль.

"Да, вот так!" Циншань удивился. После этого, он повернулся к дереву позади него.

"Пам!"

Когда копье пронзило ствол дерева, произвел взрыв. Ствол был таким толстенным, что его едва ли унесли бы двое: в нем появилось огромная дыра. Повсюду разлетелись щепки, и большое дерево начало трястись, медленно падая. Сержанты черной армии испугались и приняли состояние полной боевой готовности.

"Всем осторожно, не попадите под то большое дерево!" Циншань рассмеялся. Он тут же быстро метнул в дерево нож, и оно рухнуло перед ним. Сержанты черной армии, которые готовились к утру, отошли в сторону.

"У моего господина немыслимое искусство копья. Он с такой легкостью повалил это огромное и толстое дерево."

"У наше господина первоклассные навыки."

Один за другим, сержанты стали восхвалять Циншаня.

Циншань был доволен : " С помощью этой техники я могу на расстоянии управлять ножом и распахнуть его. Минуту назад, я скоординировал внутреннюю силу с силой управления. В результате моего управления силой мысли, с помощью внутренней силы неожиданно появилась воронка. Взрывная мощь копья! Да...эту технику я назову" След величайшего пламени!"

Циншань был очень доволен этим приемом.

Пожалуй, это сильнейший прием из пяти приемов техники "Обжигающее пламя."

"Жаль, что этот прием можно осуществить только внутренней силой, и невозможно его сделать пользуясь только физической силой! Но с моей внутренней силой, сила этой техники не плоха." Теперь Циншаню становилось ясным, как он в будущем может разработать "Взрывной кулак".

За один месяц он создал пять приемов.

Настроение Циншаня было на высоте. С копьем в руках, он начал патрулировать рудник фиолетового золота.

"Господин!"

"Господин!"

Сержанты черной армии тут же поприветствовали Циншаня, как только увидели его.

"Угу." Циншань кивнул, улыбаясь. Циншань посмотрел на рудник и увидел, что некоторые начали выходить оттуда, " Сегодня последний день?"

"Да, господин. Каторжники поднимаются из туннеля один за другим." Ответили сержанты.

Улыбаясь, Циншань направился к туннелю. Туннель рудника был уже очень глубокий. Циншань подошел к более глубокому участку. Чернорабочие, которые выбирались из туннеля, поклонялись Циншаню, когда тот прошел мимо них.

Лицо, руки, и все тело работников было испачкано в грязи и пыли.

"Эр Гоу, сколько фиолетового золота вы сегодня выкопали?"

"Посмотрите, как мой ноготь! Это самый большой мой трофей за месяц! Но неважно сколько мы выкопали, это все равно не будет нашим."

"Посмотрите на меня. Это фиолетовое золото выкопали восемь человек. А его количество ничтожно."

Циншань посмотрел на того, кто говорил. Мужчина держал в руке несколько отколотых кусков фиолетового золота. Циншань нахмурился и спросил : "Как так вышло, что это золото, выкопанное восьмерыми, находится у тебя?"

"Господин." Увидев Циншаня, мужчина испугался и тут же поприветствовал его. затем ответил " Эти кусочки мне дали братья, чтобы мы отнесли все сержантам черной армии, для удобства."

"Как тебя зовут?" Спросил Циншань.

Мужчина почувствовал страх, "меня.. меня зовут У Дагань!"

Циншань кивнул и направился к туннелю, потом повернулся и пошел ко входу рудника. Недалеко от входа, за столом сидели два сержанта армии и принимали фиолетовое золото. Они записывали в журнал количество добытого золота.

Циншань кивнул, "Согласно правилам школы Гуй Юань, шахтеры одного участка добычи не имели право связываться с шахтерами из других участков. Более того, время от времени нужно проверять их жилище. когда они уходили, их раздевали до гола и брили налысо. Затем им раздавали новую одежду. Эти мероприятия необходимы для предотвращения воровства фиолетового золота!"

Правила на участке фиолетового золота были строже, чем на остальных.

Незаметно украсть фиолетовое золото было так же трудно, как допрыгнуть до неба.

"Брат Да Гань, что тебе сказал господин черной армии?" Спросили несколько шахтеров у У Даганя.

"Ничего." Спокойно ответил У Дагань. Он посмотрел на Циншаня, идущего вдаль, и выдохнул с облегчением. Он подумал, "Послезавтра настанет 28 марта! Решающий момент. Лучше мне быть осторожным и не обижать людей черной армии, иначе они заподозрят что-то! Если я испорчу грандиозные планы брата, ситуация плохо обернется."

У Дагань тут же вернулся в свое жилье.

.....

Вскоре настало 28 марта.

Согласно правилам на горе Тяньлянь, если шахтеры четырех больших участков захотят провести родственников, они могут уходить к ним двадцать восьмого числа каждого месяца. Двадцать восьмого числа каждого месяца! А у работников рудника с фиолетовым золотом выпадала такая возможность всего лишь раз в году.

Утром того же дня.

Было слегка туманно. Сегодня все шахтеры были в хорошем расположении духа.

"Проводить дни и ночи в такой духоте слишком утомительно. Никто не может нормально спать. Наконец-то я могу вернуться назад."

"Хаха, скучаешь по своей молоденькой женушке?"

"Хехе, сон на ледяной деревянной кровати не сравнится с теплыми объятиями молодой жены дома."

Шахтеры разговаривали между собой. они выстроились в строй, чтобы их обыскали и отпустили домой.

"Без фокусов! Если вы заныкали золото, хоть песчинку, вас казнят!" Офицеры громко прокричали, "Перед осмотром рекомендуем вам проверить свои карманы, на случай, если кто-

то решил положить сворованное золото вам. Если уже мы найдем у вас что-нибудь, ваши отмашки будут бесполезны."

Солдаты перегородили дорогу, и при помощи специальных методов, начали тщательно обыскивать шахтеров.

Согласно правилам, обыск участков добычи проводили обычные солдаты.

Обыск рабочих рудника фиолетового золота проводили специально подготовленные сержанты черной армии.

В это время подошел накаченный мужик с черной бородой.

"Господин!" Солдаты тут же поприветствовали капитана армии города Хуафэн. Можно было сказать, что он был почти главным, и уважали его.

"Угу." Ху Тун окинул взглядом работников, стоявших в строю, и крикнул солдатам, "Братья, тщательно проверяем. Все должны быть осмотрены с головы до пят, не выпускайте никого."

"Не беспокойтесь, господин. Они не пронесут с собой ни пылинки золота." Тут же ответил офицер.

"Угу." Кивнул Ху Тун.

Он быстро и внимательно осмотрелся, как вдруг его взгляд остановился на ком-то. Ту Хун увидел мужчину среднего возраста, одетого в залатанную мантию. Он направлялся к Ху Туну. У Ху Туна загорелись глаза.